

УДК 351.081

М.Л. Трацевский, заместитель начальника отдела комплектования управления комплектования главного управления кадров МВД Республики Беларусь
(e-mail: s7714246@gmail.com)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются понятия «военизированная служба» и «военизированная организация», перечень государственных органов, отнесенных к военизированным организациям. Анализируются правовые нормы и имеющиеся научные разработки. На этой основе предпринимается попытка осмысления сути понятия военизированной службы.

Анализируется также современное состояние административно-правового регулирования военизированной службы. Предлагается формулировка понятия военизированной службы и обосновывается предложение о необходимости его нормативного закрепления в законодательстве о государственной службе Республики Беларусь.

Ключевые слова: военизированная служба, военизированная организация, государственный орган, правоохранительная функция, законодательство, государственная служба.

Для обеспечения жизнедеятельности общества в современных государствах как вид социальной деятельности создана служба, обособленная от иных видов деятельности людей. Государственная служба, связанная с осуществлением правоохранительной деятельности, представляет собой ее самостоятельный вид – военизированную службу. Провести научный анализ военизированной службы как таковой, чтобы разобраться в ее сути, следует начав с изучения ее «внутреннего содержания, свойства ..., открываемых, познаваемых в явлениях» [1].

Согласно определению С.И. Ожегова, термин «служба» имеет несколько значений: работа, занятия служащего, а также место его работы; исполнение воинских обязанностей; отрасль производства, какая-нибудь специальная область работы; богослужение (у верующих) [2]. При этом предпоследний вид может рассматриваться как вид общепользуемой публичной деятельности с соблюдением частных интересов (работа по найму в какой-либо организации); социально-правовой институт (например, исполнение гражданами воинской обязанности); система специально созданных государственных органов (правоохранительных, предназначенных для выполнения важной внутренней функции государства – обеспечения законности и правопорядка); сфера духовной деятельности человека, направленная на его внутренний мир и определяющая его сознание.

В рамках настоящего исследования термин «служба» используется в значении особого вида человеческой деятельности в организованных коллективах – военизированных организациях, деятельность которых направлена на достижение общественно полезного результата, не связанного с производством материальных благ или оказанием услуг материального характера. В данном случае положения термина «служба» в полной мере относятся и к военизированной службе.

Как публичное явление служба имеет глубокие исторические корни. Основы государственного управления и государственной службы были заложены еще во времена Древней Руси; первоначально были нераздельны с военной организацией и строились на принципах вассалитета [3, с. 535]. В советский период специфику службы в отраслях административно-политической деятельности обуславливали задачи обеспечения обороны страны, государственной безопасности. В.А. Воробьев, например, утверждал, что государственная служба в Советской Армии, пограничных войсках, а отчасти – и в органах внутренних дел, выступает не как гражданская, а как воинская служба [4, с. 41]. Однако в указанный период проблемы определения легального соотношения военной службы как вида государственной, равно как и государственной и иных военизированных видов, не существовало из-за отсутствия единого закона о государственной службе [6, л. 67].

И тем не менее термин «служба» получил научное осмысление в юридической литературе. Так, по мнению Г.В. Атаманчука, «...издавна в России под словом (термином, понятием) «служба» понималось отношение, связь, обязанность долга, верности, преданности, готовности испол-

нить дело, оказать услугу, защитить интересы» [5, с. 105]. О.И. Чуприс, например, считает, что «возникновение и развитие государства повлекло возникновение и развитие государственной службы как необходимого условия его существования... Реализация задач, функций государства, осуществление государственной власти происходит через механизм государства, который включает в качестве первичного структурного элемента систему иерархически построенных государственных органов и учреждений с работающими в них государственными служащими» [6, л. 34]. И обе представленные позиции, с нашей точки зрения, достаточно логичны.

Таким образом, можно сказать, что назначение и цель государственной службы – реализация государственной власти в интересах общества, которое не может существовать без правопорядка и обеспечения законности. «Фактически государственная служба не может существовать вне государственного управления, правосудия, законотворчества, прокурорского надзора, а осуществляется в процессе данных видов деятельности» [6, л. 40] с тем лишь дополнением, что обеспечение правопорядка и безопасности также относится к сфере государственной службы и является направлением деятельности специально созданных государственных правоохранительных органов.

В науке административного права выработаны различные подходы к классификации государственной службы. Общепризнанная классификация видовой структуры государственной службы по органам, в которых она осуществляется, представлена следующим образом: гражданская служба – профессиональная деятельность должностных лиц в аппаратах государственных органов (парламент, правительство и др.); правоохранительная служба – осуществление судебной власти, деятельность прокурорских работников, служащих таможенных органов; милитаризованная служба – военизированная (служба в органах внутренних дел (далее – ОВД), финансовых расследований, подразделений по чрезвычайным ситуациям и др.) и войсковая (служба в Вооруженных Силах, внутренних войсках МВД, других войсках и воинских формированиях) [3, с. 572–573; 7, с. 194; 8, с. 158; 9, с. 194].

Анализ законодательства Республики Беларусь и изучение мнений позволяет классифицировать службу на гражданскую, военную и службу в военизированных организациях. Таким образом, в основу классификации учеными заложен подход выделения вида службы в зависимости от специфики функций и задач, выполняемых государственным органом. Обоснованным видится подход российского законодателя к выделению в системе государственной службы ее милитаризованных видов, к которым в юридической науке относят и правоохранительную, и военизированную службы. Но при этом нормативного закрепления понятие «государственная военизированная организация» в российском законодательстве не получило. В систему российской государственной службы также была включена правоохранительная служба в качестве ее отдельного вида.

Продолжающаяся, например, в российском научном сообществе дискуссия о месте правоохранительной службы в системе государственной службы, на наш взгляд, послужила причиной невыделения законодателем ее в отдельный вид государственной службы. Так, А.А. Гришковец отмечает, что «введение термина „правоохранительная служба“ и попытку обособления де-юре соответствующего вида государственной службы в системе отечественной государственной службы следует признать ошибкой начального этапа системного реформирования государственной службы» [10, с. 59–63]. Данный вывод подтверждается существованием в РФ правоохранительной службы как вида государственной службы (с 2003 г. по 1 января 2016 г.) и отсутствием профильного федерального закона, регулирующего прохождение данного вида государственной службы.

В научной доктрине проблемы правового регулирования военизированных организаций фрагментарно затронуты в трудах О.И. Чуприс [6], А.Н. Крамника [7], Ю.Н. Старилова [8], Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявского [3] и др., но однако административно-правовое регулирование деятельности военизированных организаций и их научное осмысление должного развития не получили. Сегодня в белорусском законодательстве отсутствует определение понятия «военизированная служба», а также нормативно не определены критерии и признаки, которым она должна соответствовать. При этом законодатель определяет перечень государственных органов – военизированных организаций. В соответствии с подстрочным примечанием к абз. 1 подп. 1.1 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. № 251 «О некоторых вопросах деятельности воинских формирований и военизированных организаций Республики Беларусь» к военизированным организациям отнесены ОВД, органы финансовых расследований, органы по чрезвычайным ситуациям, а также Следственный комитет и Государственный комитет судебных экспертиз.

Анализируя отсутствие понятий военизированной службы и государственных органов, в которых она осуществляется, О.И. Чуприс отмечает, что термин «военизированная служба» является обобщающим и применяется для целей унифицированного правового регулирования разновидностей государственной службы: службы в ОВД, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля. Представляется, что рассматриваемый термин, по мнению исследователя, должен получить законодательное закрепление как термин, обозначающий самостоятельный вид единой государственной службы Республики Беларусь [6, л. 64]. Разделяя приведенную позицию о целесообразности признания военизированной службы самостоятельным видом государственной службы, к военизированной службе в соответствии с действующим законодательством следует отнести также службу в Следственном комитете Республики Беларусь и Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь.

Для уяснения сути понятия «военизированная служба» обратимся к этимологии термина «военизированный». Так, согласно определению С.И. Ожегова, «военизировать» означает: во-первых, «приспособить к военным условиям, перевести на обслуживание военных нужд»; во-вторых, «вооружить, организовать на военный лад» [2]. В СССР термин «военизированный» начал применяться с середины 1920-х гг. в связи с начавшейся военизацией страны. А.М. Селищев здесь указывает, что «условия, благоприятствующие употреблению военных терминов, действуют до сих пор... с 1925 г. стали приниматься меры для общей военизации страны...» [11, с. 96].

Отсутствие единого понятия «военизированная организация» и понимания содержания военизированной службы, на наш взгляд, приводит к неоднозначности его закрепления в нормативных правовых актах. Отсутствие унифицированного подхода к правовому регулированию общественных отношений, складывающихся при прохождении военизированной службы, а также большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность военизированных организаций, поясняют отсутствие единообразия правоприменительной практики. По нашему мнению, рассредоточение положений, регулирующих сходные отношения, в ряде нормативных правовых актов о службе в отдельных военизированных организациях в отсутствие базового закона о военизированной службе не обеспечивает единства и дифференциации правового регулирования военизированной службы Республики Беларусь.

Решению проблемных вопросов, как логично видится, будет способствовать единое правовое регулирование военизированной службы с принятием закона о военизированной службе. В данном законе представляется целесообразным определить, в каких государственных органах, исходя из стоящих перед ними задач, специфики, форм, методов их деятельности, прохождения военизированной службы должно быть предусмотрено. Анализ нормативных правовых актов, регулирующих деятельность военизированных организаций, перечисленных в Указе Президента Республики Беларусь от 1 июня 2007 г. № 251, показывает, что в основе документы имеют много общего, что выражается в сходных (идентичных) нормах, регулирующих отдельные аспекты прохождения службы, организацию деятельности военизированных организаций, служебно-правовое положение сотрудников (особый порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения); наличии специальных званий; специальной дисциплинарной ответственности и строгой служебной иерархии; милитаризованности службы, выражающейся в наличии форменной одежды, в праве ношения и применения служебного огнестрельного оружия.

Принятие закона о военизированной службе повлечет издание акта, определяющего служебно-правовое положение сотрудников военизированных организаций, – Положения о прохождении службы в военизированных организациях, ориентированного на выработку единообразной правоприменительной практики, эффективное решение задач, стоящих перед военизированными организациями. Принятие предлагаемого указанного Положения позволит определить служебно-правовое положение сотрудников военизированных организаций без выделения их ведомственной принадлежности, унифицировать порядок начала и прекращения службы, условия материального и пенсионного обеспечения, государственного социального страхования и др. В законодательном акте, закрепляющем систему военизированной службы в Республике Беларусь, также целесообразно определить критерии военизированной службы, признаки, организационные и правовые основы.

Таким образом, проведенное на основе системно-комплексного анализа действующего законодательства исследование позволяет сформулировать определение военизированной службы как вида государственной службы и разработать закон о военизированной службе Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : АСТ : Астрель, 2004. – 1268 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2007. – 1200 с.
3. Габричидзе, Б.Н. Службное право : учебник для юрид. вузов / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М. : Дашков и Ко, 2003. – 620 с.
4. Воробьев, В.А. Советская государственная служба (административно-правовые аспекты) / В.А. Воробьев. – Ростов н/Д : изд-во Рост. ун-та, 1986. – 128 с.
5. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография. – Изд-е 2-е, доп. / Г.В. Атаманчук. – М. : РАГС, 2008. – 312 с.
6. Чуприс, О.И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / О.И. Чуприс ; БГУ. – Минск, 2010. – 368 л.
7. Административное право : учебник : в 2 ч. / А.Н. Крамник, О.И. Чуприс. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – Ч. 1. – 566 с.
8. Стариков, Ю.Н. Службное право : учебник / Ю.Н. Стариков. – М. : БЕК, 1996. – 698 с.
9. Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 703 с.
10. Гришковец, А.А. К вопросу о правоохранительной службе / А.А. Гришковец // Рос. юстиция. – 2017. – № 7. – С. 59–63.
11. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926) / А.М. Селищев. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.

Дата поступления в редакцию: 19.03.19

M.L. Tratsevsky, Deputy Head of the Recruit Group of the Recruit Department of the Main Personnel Department of the MIA of the Republic of Belarus

CONCEPT AND CONTENTS OF THE PARAMILITARY SERVICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article deals with the concepts of «paramilitary service» and «paramilitary organization», as well as the list of state bodies assigned to paramilitary organizations. The paramilitary service is investigated by understanding its essence on the basis of the analysis of legal norms and existing scientific developments. The current state of administrative and legal regulation of the paramilitary service is analyzed, the definition of the concept of the paramilitary service is formulated and the proposal on the need for its normative consolidation in the legislation of the state service of the Republic of Belarus is justified.

Keywords: paramilitary service, paramilitary organization, government agency, law enforcement function, legislation, government service.

УДК 342.9

*А.Л. Федорович, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: baxalex@yandex.ru)*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ К СОДЕРЖАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются этапы формирования содержания юридического термина «общественная нравственность». На основе изучения мнений ученых-философов и представителей различных отраслей права, анализа законодательства 11 стран постсоветского пространства делаются выводы о наиболее опти-